

'24 АВРОРА

Журналу «Аврора» — 55 лет!

5

В номере:

Владимир Александров, Сергей Градусов, Вячеслав Заренков,
Вера Калмыкова, Максим Калинин, Валерий Попов, Олисава Тугова
и другие

Художник-иллюстратор: *Георгий Горский*

На обложке: *Рисунок Ильи Пономарёва*

16+

АВРОРА

Литературно-художественный
и общественно-политический
журнал «Аврора»

Издается с июня 1969 года

№ 5, 2024 г.

Санкт-Петербург

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

© СПб ООК «Аврора»

Содержание

ПРОЗА: ГОД СЕМЬИ

Вячеслав Заренков <i>Семейная трагедия (рассказ)</i>	5
Сергей Градусов <i>Оттепель (рассказ)</i>	18
Владимир Александров <i>Три дня с отцом (рассказ)</i>	22
Олисава Тугова <i>Крыша (рассказ)</i>	33
Наталья Макарова <i>Что скрывают родители (рассказ)</i>	39
Алина Митрофанова <i>Дожик будет (рассказ)</i>	46
Максим Румянцев-Урманский <i>Упавшая люстра (рассказ)</i>	54
Наталья Колмогорова <i>Заячий хлеб (рассказ)</i>	62
Татьяна Гржибовская <i>Ветер (рассказ)</i>	71
Анна Шмакова <i>Моя машина времени (рассказ)</i>	77
Олеся Беленикина <i>Наперекосяк (рассказ)</i>	80
Велта Кирьякова <i>Другой фронт (рассказ)</i>	86
Евгения Кибе <i>На Родину (рассказ)</i>	91

ВЕЛИКИЕ ПЕТЕРБУРЖЦЫ – ВЕЛИКИЕ СЕМЬИ

Наши современники о семье Николая Сергеевича Гумилева	97
Валерий Попов <i>Спина должна быть прямой (о воспитании в семье Лихачевых)</i>	106

ПОЭЗИЯ

Вера Калмыкова <i>Убежище (стихи)</i>	113
Максим Калинин <i>Дублер, замещающий тебя (стихи)</i>	119
Сергей Макке <i>Философ (стихи)</i>	127

Екатерина Громова <i>Тяга к северным широтам (стихи)</i>	130
---	-----

СЕМЬЯ И БЛОКАДА

Елена Данченко <i>Выжить в войну — подвиг (рассказ)</i>	135
Амаяк Тер-Абрамянц <i>Отцовская шинель. Валя Муга (рассказы)</i>	138

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДЕБЮТ: шорт-лист конкурса — 2024

Сергей Аксенов <i>Аристократам сложно на Руси (стихи)</i>	145
Александра Трифонова <i>А кто не стал ни старше, ни взрослей... (стихи)</i>	149
Андрей Ноябрь <i>Я не ищу общения с поэтами (стихи)</i>	152
Оксана Миликова <i>На болотной земле (стихи)</i>	155
Игорь Федоров <i>Он будет о тебе, последний стих (стихи)</i>	158
Юлия Сайко <i>Черта, за которой стирается самое главное (стихи)</i>	161
Илья Пономарёв <i>Et in Arcadia. Medea (стихи)</i>	164

ТЕАТРАЛ

Вячеслав Власов <i>Рандеву с Мадам Мишель (повесть, продолжение, начало в № 2, № 5/2023, № 2/2024)</i>	167
---	-----

ПЕТЕРБУРГСКАЯ СЕМЬЯ

Игорь Персианов <i>Течение семейной жизни (мемуары)</i>	177
--	-----

ДЕБЮТ

Елена Белова <i>Про чувство юмора. Поэты и осел. Про адвоката и авокадо (басни)</i>	189
--	-----

Георгий Горский. «Забывтый аэродром» (из серии «История Пугала»)

Вячеслав Заренков

Заслуженный строитель России. Почетный меценат Санкт-Петербурга. Доктор экономических наук, профессор. Основатель международного социально-культурного проекта «Созидающий мир». Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского Союза художников. Автор свыше двухсот запатентованных изобретений, шести монографий, трех учебных пособий, более ста научных статей и ряда литературно-художественных произведений.

Выбрав главным ориентиром жизни созидательный труд, автор стремится наполнять все свои произведения глубоким смыслом, возвращая читателя к размышлениям о вечных ценностях — чести, совести, добре, верности, отзывчивости, любви.

Семейная трагедия

Я долго не решался поведать эту историю, которая случилась с одной знакомой мне семьей. Да простят меня читатели за глубокую трагичность, но здесь все — чистая правда. Я долго пытался разобраться в причинах произошедшего: почему все это случилось? Но не смог. Поэтому просто изложу все события так, как они произошли. Может, кто-то найдет ответ на вопрос, в чем первопричина этой трагедии? И тогда, быть может, мы вместе сумеем предотвратить новые трагедии.

Знакомство

С семьей Полины Семеновны Днепровой я познакомился в их доме в небольшой деревне, что недалеко от Санкт-Петербурга, в девяносто третьем году. Полина Семеновна, или, как все ее называли, тетя Поля, добрейшей души сорокапятилетняя женщина, жила в уютном деревянном доме с мужем Георгием и тремя сыновьями. Все трое, как на подбор, — молодые и крепкие ребята. Старшему Сергею только ис-

полнилось двадцать пять, среднему Павлу — двадцать два, а младшему Николаю — восемнадцать. Они окончили школу в разное время, но так сложилось, что учиться по разным причинам дальше не стали. А родители особо и не настаивали: работы на своей ферме много, и все были при деле — занимались хозяйством, что-то мастерили, рыбачили, ходили за грибами и т. п. В общем, жили неторопливой деревенской жизнью.

В тот вечер за столом собралась вся семья и гости — всего набралось с десяток людей. Ели, пили, балагурили.

— Вот ты, Виктор, в свое время не поступил в институт на режиссера, и ничего. Работаешь на стройке и не жалуешься. Классная, интересная работа — всегда с людьми и зарплата приличная. Я вот больше к технике тянусь, хотел стать механиком, но в институт не попал, готовиться некогда, да и дома работы много, — рассуждал, обращаясь ко мне, старший Сергей.

К этому моменту он между делом смастерил снегоход с пропеллером, который при помощи несложных манипуляций за считанные часы мог переделать в вездеход. Правда, во время движения машинка издавала звук, который слышали за несколько километров от деревни. После каждой такой поездки местные жители с трудом собирали кур, собак и другую попрятавшуюся живность. Павел, средний брат, был страстным спорщиком и препирался со своим отцом из-за любой мелочи. Даже сидя за общим столом, они громко спорили, какой сетью лучше ловить рыбу — крупной или мелкой.

— Батя, ничего ты не понимаешь! Мелкая сеть забьется мусором и тиной, спутается, и крупная рыба в нее не пойдет.

— Какая тина? Какой мусор? Да что ты понимаешь в ловле! Поставишь крупную сеть, и вся рыба уйдет, как вода сквозь решето. Слушай, что тебе старшие говорят!

Разговор велся на повышенных тонах, спорщики перебивали друг друга, размахивали руками, злились...

Николай, младший, был мечтательным и любопытным юношей.

— Да не слушай ты их, дядь Вить! Наговорят всякого... Ты вот на стройке работаешь — здорово, там романтика. Мне вот тоже надоело в деревне слоняться. Уеду в город, поступлю на стройку, оформлюсь в общежитие, и будет веселое житье. А здесь от скуки помрешь — никаких развлечений!

— Тебе бы все развлекаться, — перебил его отец. — Зарабатывать давно пора, лоботряс!

И, обращаясь к Виктору:

— Ничего делать не хочет — ни учиться, ни работать!

И тут же к матери:

— Наливай, Полина, а то гости заскучали. Давайте выпьем за здоровье наших дорогих гостей. Все пьют до дна... — И залпом опрокинул стопку водки. — Вот, сынки, какой у вас батя молодец, бутылку выпьет, и хоть бы хны! Не то что нынешняя молодежь: сто граммов примет и уже на ногах не стоит.

Тетя Поля суежилась, подавала закуски, наполняла рюмки, поддерживала со всеми разговор. В ее глазах светилась радость: семья в сборе — муж и трое взрослых сыновей, один краше другого, родная племянница Ольга, гости. И достатком бог не обидел: еды достаточно, одежда приличная. Сыновей бы получше пристроить, но они уже взрослые, пусть сами выбирают дорогу в жизни. Правда, выпивать начали рано. Все отец, негодник! Но что поделаешь, все в округе пьют. Главное, чтобы не спились, как сосед Иван — тридцать лет, а уже под заборами валяется. Нет, там семья другая, безотцовщина, работать не хотят, и все такое... У нас по-другому, у нас все при деле, все в достатке. Сидели долго. Все уже захмелели, но расходиться не хотели — уж больно хозяйка гостеприимная.

В полночь Полина с Георгием и племянница ушли в дом ночевать. Братья собрались на сеновал. Позвали меня:

— Идемте с нами, дядя Витя, там сеном пахнет, воздух свежий, спится крепче.

Сеновал был большой, расстелили прямо на душистом сене. В разных углах. Сергей уснул сразу, Павел рассказывал разные истории, мечтал о будущем:

— Жалко родителей оставлять, но все равно уеду, надоело здесь коров пасти. Скучно. Вот вы, дядь Вить, уехали в семнадцать и не жалеете ведь. Здесь и девушек-то красивых нет, все в город уехали...

Николай продолжал гнуть свое:

— А я на стройку, дома строить буду, заводы, театры. Здорово ведь! Уснули уже поздно ночью. Спалось крепко.

Проснулись рано утром. Разбудил голос Георгия:

— Полина, ты где? Налей-ка нам похмелиться, а то голова трещит...

— Ты что кричишь?! Разбудишь всех ни свет ни заря. Идите на кухню, по одной, и хватит — гостям уезжать надо, а вам на работу.

Собрались у стола, выпили по рюмке, закусили яичницей, разошлись по делам.

Так я познакомился с этой семьей. Потом мы встречались, но редко, раз-два в год. Обсуждали события последнего времени, обменивались впечатлениями. Георгий часто рассказывал о своих военных буднях и самолетах: несмотря на то, что с тех пор прошло много лет, в его голосе слышалась тоска по полетам. Сыновья делились своими планами на